

Пресса об Артуро Пересе-Реверте и «Итальянце»

В такие времена, во времена твиттера и вообще соцсетей, наша Испания имеет свойство делить мир на черное и белое, и в этом мире все, что от врага, — дурно, а все, что от друга, — хорошо, царит это дурацкое манихейство с четко прочерченными границами, и мне представляется, что хотя бы в гигиенических целях имеет смысл показать: все устроено по-другому. В этой истории, с фактами в руках, я хотел показать, что все не так, герой неоднозначен, добро и зло перемешаны, можно быть героем поутру и злодеем под вечер, один и тот же человек способен на что угодно, хорошее и дурное, и величие в том, чтобы признавать изъяны друга и величие врага. Таковы мои персонажи. Может, потому что я и сам таков.

Артуро Перес-Реверте об «Итальянце»
в интервью *El Espanol*

Шпионский сюжет, в котором рокочет гром великих триллеров... средиземноморский герой и меланхолический привкус неизбежной мимолетности времени.

La Razón

Вопреки названию, в фокусе этой закрученной истории о чести, мужестве и тестостероне находится женщина. Ее невероятное приключение воссоздается в романе мастерски и с леденящими душу подробностями.

El País

Все романы Артуро Переса-Реверте взаимосвязаны и складываются в систему, которую классические авторы называли стилем, а современные — миром.

ABC Cultural

Любовь и шпионаж. Изумительный роман. Типичный Перес-Реверте, масса наслаждения.

Libros y ya

В этой книге перемешались любовь, патриотизм, война, солдаты, приключения — и она неизбежно понравится и давним поклонникам Артуро Переса-Реверте, и тем, кто до сего дня еще не открывал ни одного его романа.

Cine y Literatura

Есть книги, которые служат читателю якорем, брошенным в реальности, и одновременно подталкивают к необычному, потому что ярче всего подлинная жизнь проявляется в малом.

El Mundo

«Итальянец» — блестящий гимн Средиземноморью.

Heraldo

«Итальянец» близок к последней трилогии Артуро Переса-Реверте — «Фалько», «Ева» и «Саботаж», — и в нем есть все то, чего читатели ждут от автора: безупречный сюжет, приключения, чувство собственного достоинства, любовь, книги, женщина, которая лучше окружающих ее мужчин, История, события, происходящие в тени, и персонажи, принявшие свою судьбу, — как в классической литературе, которая играет здесь ключевую роль.

The Objective

В «Итальянце» проявляются принципы, безусловно характерные для авторского взгляда на мир: верность, отвага, героизм... вне всяких идеологий, и невероятная мудрость, которая позволяет постичь всю сложность человека перед лицом обедняющего нас упрощенческого деления всего мира на черное и белое.

El Imparcial

У Артуро Переса-Реверте получился напряженный роман, в нем много скрытых чувств и редких человеческих достоинств, в том числе, пожалуй, неоднозначное — умение признавать мужество и благородство неприятеля.

Babelia

Перес-Реверте дарит нам радость от ловкой игры между вымыслом и историей.

The Times

Его проза пронизана трепетом иллюзии. Читая «Итальянца», я вспоминал Грэма Грина, Жоржа Сименона, Джона Конрада, Витторио Де Сиду и Роберто Росселлини.

Хосе Луис Гарси, испанский кинематографист

Артуро Перес-Реверте знает, как удержать внимание читателя и заставить его сгорать от нетерпения, пока перелистывается страница.

The New York Times

Читая Переса-Реверте, умудряешься забывать дышать.

Corriere della Sera

Он не просто великолепный рассказчик. Он мастерски владеет разными жанрами.

El Mundo

Есть такой испанский писатель, сочинения которого словно лучшие работы Спилберга, сдобренные толикой Умберто Эко. Его зовут Артуро Перес-Реверте.

La Repubblica

Элегантный стиль повествования сочетается у него с прекрасным владением словом. Перес-Реверте — писатель, у которого поистине следует учиться.

La Stampa

Перес-Реверте обладает дьявольским талантом и виртуозно отточенным мастерством.

Avant-Critique

Бог Посейдон... мой корабль уничтожил...
Мне ж... от смерти спастись удалось.

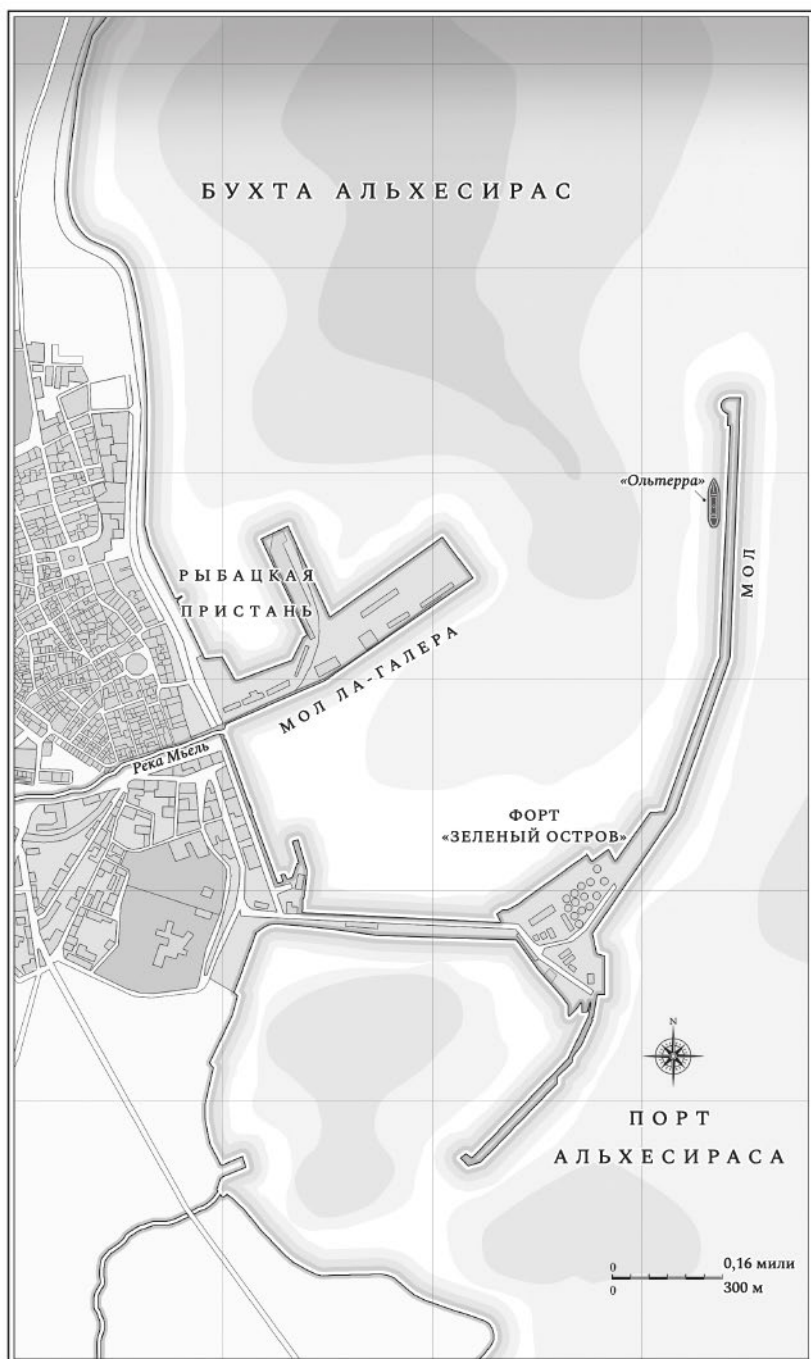
Гомер. Одиссея

Кто же стал бы терпеть, коль он не солдат,
не любовник,
стужу ночную...

Овидий. Любовные элегии¹

¹ В качестве эпиграфов приведены цитаты из песни 9-й «Одиссеи» Гомера (перев. В. Жуковского) и из IX элегии Публия Овидия Назона («Любовные элегии», книга I, перев. С. Шервинского). — *Здесь и далее примеч. перев.*

*Карлоте,
чей мир простирается в морских глубинах*

A topographic map showing the region around Gibraltar. The map features contour lines indicating elevation, with higher elevations shown in darker shades of gray. Key locations are labeled in Russian: 'ПУЭНТА-МАЙОРГА' (Punta Mayor) and 'ВОЕННАЯ БАЗА' (Military Base) are located in the upper left; 'ЛА-ЛИНЕА-ДЕ-ЛА-КОНСЕСЬОН' (La Linea de la Concepción) is a narrow strip of land in the middle; and 'ГИБРАЛТАР' (Gibraltar) is the main peninsula at the bottom. A scale bar at the bottom right shows distances in miles and kilometers. The map is enclosed in a double-line border.

ПУЭНТА-
МАЙОРГА

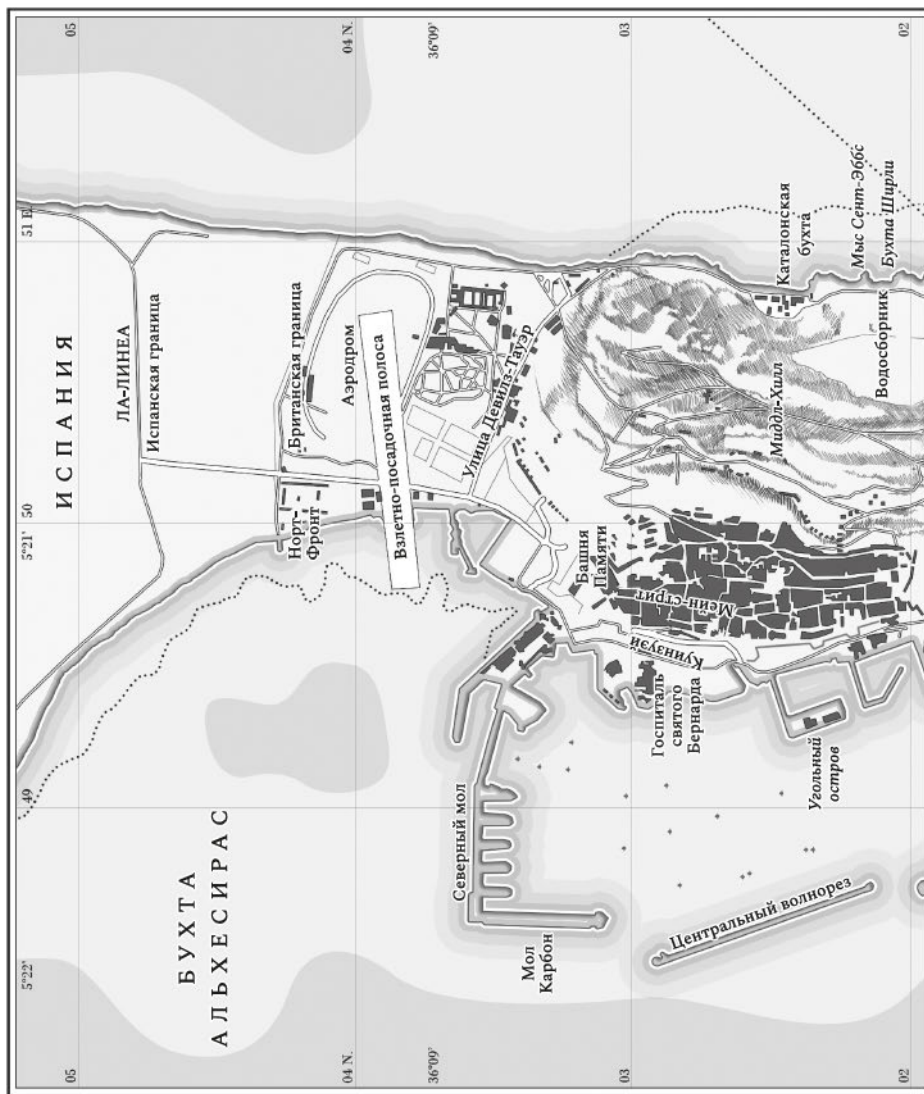
ВОЕННАЯ
БАЗА

ЛА-ЛИНЕА-ДЕ-ЛА-КОНСЕСЬОН

ГИБРАЛТАР

0
0

0,54 мили
1 км

В конце 1942-го — начале 1943 года, во время Второй мировой войны, итальянские военные водолазы потопили или повредили четырнадцать кораблей союзников на Гибралтаре, в бухте Альхесирас. Этот роман основан на реальных событиях. Только некоторые персонажи и события вымышлены.

Собака обнаружила его первая. Она бежала по берегу и вдруг, приплюсываясь и виляя хвостом, тихо заворчала, остановившись около какой-то темной массы, неподвижно лежавшей на песке у самой воды, перламутровой в раннем свете дня. Солнце еще не осветило Пеньон¹, погруженный в темноту, тень накрывала тихое и спокойное зеркало бухты и скользила по кораблям, что стояли на якоре носовой частью к югу. На бледно-голубом небе не было ни облачка, виднелась только прямая, словно колонна, струя дыма в районе порта; должно быть, это корабль, ночью застигнутый подводной лодкой или бомбежкой, озарял огнем пожара предрассветную мглу.

— Ко мне, Арго!

Оказалось, на песке лежал человек. Елена убедилась в этом, когда подошла ближе, а собака тем временем носилась туда-сюда, от нее к неподвижной массе и обратно, словно предлагая разделить радость от неожиданной находки. Человек был одет в проре-

¹ *Пеньон* — Гибралтарская скала (*исп.*), она же Джебель-эт-Тарик, на южной оконечности мыса Гибралтар.

зиненный костюм, мокрый и блестящий. Лежал ничком — голова и туловище на песке, ноги в воде; похоже, либо он сам с трудом дополз до берега, либо его выбросило приливом. К поясу у него был прикреплен нож, на левом запястье две пары необычных больших часов, на правом еще одни. Стрелки на часах показывали семь часов сорок три минуты.

Елена опустилась на влажный песок и повернула голову лежавшего мужчины; у того были черные, коротко остриженные волосы. На груди — прорезиненная маска и непонятный аппарат с двумя металлическими цилиндрами. Из ушей и носа сочилась кровь — он наверняка был мертв. Она вспомнила о ночных взрывах, о прожекторах противовоздушной обороны, осветивших небо, о потопленном корабле и на мгновение подумала, что это, возможно, кто-то из моряков. Но тут же поняла, что этот человек взялся тут не с корабля, стоявшего на якоре, а из морских глубин. Или с небес. Либо авиатор, либо подводник. Так или иначе, немец или итальянец, из тех, кто атаковал Гибралтар вот уже два года. Демаркационная линия между Испанией и британской колонией пролегла в трех километрах и шла по суше с запада на восток.

Надо сообщить в гражданскую гвардию, подумала Елена, — ближайший пост находился немного вглубь от берега, на территории военной базы, — и вдруг поняла, что человек дышит. Она снова наклонилась к нему, приложила пальцы к его губам, к артерии на шее и почувствовала слабое дыхание и едва уловимое биение пульса. Она растерянно огляделась в по-

искал помощи. Вокруг было пустынно: с одной стороны береговая линия изгибалась до самого города Ла-Линеа и границы, а с другой, вдалеке, виднелись беспорядочно разбросанные хижины рыбаков поселка Пуэнте-Майорга, трудившихся в этот час в водах бухты. Ни души. Ближайшее жилище — ее собственное, в сотне шагов по берегу: небольшой одноэтажный дом в окружении пальм и бугенвиллей.

Елена решила перетащить мужчину туда и попытаться спасти, прежде чем сообщать властям. И это решение изменило всю ее жизнь.

Венецианская загадка

Книжный магазин назывался «Ольтерра», и мне следовало обратить на это внимание, однако зимой 1981 года я, как и многие другие, ничего не знал о том, какая за этим скрывается тайна.

Я случайно задержался перед витриной, когда шел по улице Корфу, между Академия и Салюте, поскольку мое внимание привлекла одна книга. Она называлась «Гондола», автор Каргасакки. Было представлено два экземпляра, причем один открыт на странице с подробным планом этой лодки. Меня всегда интересовало устройство морских судов, так что я вошел в магазин, хорошо обустроенный, хоть и маленький, с бутановым обогревателем и большим окном в задней стене, выходящим на канал с обшарпанными стенами и полусгнившими от воды дверями. Распоряжалась там сеньора почтенных лет; у нее было приветливое лицо, седые волосы собраны на затылке, и она что-то читала, сидя на стуле; ее плечи покрывала элегантная шаль. У ее ног на коврике дремал лабрадор. Мы поздоровались, я спросил про книгу, и она принесла мне один из выставленных экземп-

ляров. Я его немного полистал, потом отложил, чтобы купить, и стал смотреть другие издания. О кораблестроении было много всего, так что я погрузился в материал. В какой-то момент я вдруг заметил фотографии на стене.

Их было две, в рамках и под стеклом. Черно-белые. На той, что поменьше, — пара средних лет, и оба улыбались на камеру: мужчина, немолодой, но весьма привлекательный, обнимал женщину за талию. Достаточно взглянуть, и сразу понятно, что женщина на фото — хозяйка книжной лавки, только лет на десять-пятнадцать моложе. На другой фотографии, большего размера, но худшего качества и более старой, я увидел двоих мужчин: на одном морской китель и форменный берет, на другом шорты и футболка, и оба стояли на палубе подводной лодки, рядом с торпедой не совсем обычного вида. Оба улыбались, а тот, что в шортах, напоминал мужчину с первой фотографии, только гораздо моложе. Его легко было узнать по необыкновенно обаятельной улыбке, и волосы у него были такие же черные и коротко остриженные, только на первой фотографии уже не такие густые и с проседью.

Хозяйку книжного магазина удивило любопытство, с которым я рассматривал эти снимки, и, обернувшись, я увидел, что она смотрит на меня.

— Интересно, — проговорил я, скорее просто из вежливости.

— Вы испанец?

— Да.

Оглавление

1. Венецианская загадка	20
2. Люди убывающей луны	53
3. Книжный магазин на Лайн-Уолл-роуд	90
4. Тени над бухтой	127
5. Вызовы судьбы и роковое возмездие	167
6. Комната 246	200
7. Поезда доктора Сокаса	237
8. Охота на меч-рыбу	273
9. Гнев античных богов	307
10. Простая формальность	340
11. Мокрую шкуру каленым железом	380
12. На молу Карбон	413
13. Последнее действие	439
14. Эпилог	473